

© Беляков Н.В., Прохвятилов В.В.
Belyakov N., Prokhvatilov V.

НОВЫЕ СМИ И «АРАБСКАЯ ВЕСНА»

NEW MEDIA AND THE ARAB SPRING

Аннотация. В статье проводится анализ «Твиттер-революций» в Тунисе и Египте. Дана оценка возможностям социальных сетей по дестабилизации социальных систем, определена истинная роль новых СМИ в революциях.

Annotation. The article analyzes the "Twitter-revolutions" in Tunisia and Egypt. The estimation of the possible social networks to destabilize social systems, to determine the true role of the New Media in the revolutions.

Ключевые слова. Твиттер-революция, «арабская весна», СМИ, социальные сети, демонстрации, протесты, митинги.

Key words. Twitter-revolution "Arab Spring", the media, social networking, demonstrations, protests, rallies.

Впервые о Twitter-революции заговорили после событий в Молдавии и Иране в 2009 г., хотя хронологически первой революцией социальных сетей правильнее было бы называть волнения в Египте весной 2008 года. Впрочем, лишь победа «революций» в Тунисе и Египте минувшей зимой дала повод политикам и журналистам с восторгом говорить о победоносных Twitter- и Facebook-революциях, которые творят чудеса.

Но в научных и экспертных кругах Запада к возможностям социальных сетей относятся скептически. Как это ни странно в числе киберскептиков оказались и сами блоггеры-герои победивших в Тунисе и Египте «революций».

Учитывая, что, например, в том же Facebook Россия заявлена в качестве одной из целей кампании по «демократизации» наряду с тоталитарными Египтом, Ливией, Сирией, Китаем и прочими диктатурами, вопрос об истинной роли New Media в революциях социальных сетей приобретает особенную актуальность.

После отставки Мубарака Барак Обама в обстановке строгой секретности отужинал с главами крупнейших высокотехнологических компаний мира: Facebook, Google, Twitter, Yahoo!, Netflix, Oracle. Говорят, на тайную вечерю выгнали даже уже умиравшего от рака шефа Apple Стива Джобса. Считается, что, таким образом, Обама стремится закрепить успех и спешит с помощью высоких техноло-

гий распространить свою тунисско-египетскую победу на другие страны региона и далее по миру.

Впрочем, учитывая, что информация об этой встрече обнаружилась только в одном, причем российском источнике, хоть и связанном, вероятно, со спецслужбами, может быть, это одна из тех историй, которые заполнили Интернет и прочие СМИ после начала «арабской весны» и триумфальной победы «революции социальных сетей» в Тунисе и Египте.

Шок «революций», сотрясающих арабский мир, оказался настолько силен, что многие СМИ приняли за чистую монету, например, информацию о том, что «саудовский король по совету Goldman Sachs покупает Facebook за 150 млрд. долларов, чтобы предотвратить арабскую революцию». Причем, читателям напоминают, что еще недавно Goldman Sachs оценил Facebook «невообразимой суммой – 50 млрд. долларов».

«Сенсационную новость» перепечатали многие СМИ, не обратив внимания ни на баснословные цифры, ни на то, что первоначально она была опубликована в юмористической колонке популярного блоггера Дона Уайерса.

Серьезность, с которой стоит относиться к социальным сетям, подтверждают и беспорядки в Великобритании, и акции протеста, организованные с помощью социальных сетей в странах Европы и США, а так-

Беляков Николай Владимирович – главный эксперт ФГУП «Почта России»;
Прохвятилов Владимир Викторович – президент Фонда реальной политики, тел.543-36-76.

Belyakov Nikolay – chief expert FSUE "Russian";
Prokhvatilov Vladimir – president of real politics, tel. 543-36-76.

же то, что и США, и европейские страны, с одной стороны, ратую за свободу Интернета, с другой – вводят ограничения на его использование.

В Германии правительства ряда земель обсуждают проекты законов о запрете использования Twitter и Facebook для организации собраний и вечеринок. В Великобритании двум подросткам, в шутку опубликовавшим в Facebook призывы «пойти что-нибудь погромить», судом были назначены сроки по четыре года лишения свободы. Хотя и было доказано, что конкретно их призывы ни к каким погромам не привели. Для сравнения в «тоталитарном» Египте блоггерам, призывающим к беспорядкам, назначают немногим больше, чем в Великобритании – пять лет лишения свободы.

В США еще в 2006 году был принят закон, поставивший крест на конфиденциальности пользователей. А с прошлого года в США обсуждается законопроект, после принятия которого президент страны получит право отключать Интернет на территории США сроком до 120 дней.

Примечательно, что еще осенью прошлого года, после публикации в одном из октябрьских номеров журнала *New Yorker* статьи «Разменная монета: почему революция не будет щебетать (Twitter с английского переводится, как щебетать, чирикать)», в западных журналистских и экспертных кругах прошла дискуссия о роли социальных сетей в современных революциях. Ее участники разделились на киберутопистов, считавших, что социальные сети могут перевернуть мир, и киберскептиков, утверждавших, что ни для Великой французской революции, ни для Октябрьской революции в 1917 г. ни Twitter, ни Facebook не потребовались, а потому и сегодня революционеры могут обойтись без них.

После победы «революций» в Тунисе и Египте может показаться, что позиция киберутопистов нашла практическое подтверждение. Однако главные герои киберреволюций в Египте и Тунисе, почему-то оказались по большей части в стане киберскептиков.

Чтобы понять, какую роль сыграли новые СМИ в «арабской весне», требуется проследить хронологию событий в той ее версии, которая отражает работу социальных сетей Twitter и Facebook, статистику посещения данных ресурсов, а также упомянуть о социальных процессах, происходящих в Тунисе, Египте и других арабских странах.

Тунис. Хронология событий

Ряд исследователей полагают, что существенное влияние на начало событий в Тунисе оказала публикация в конце ноября - в начале декабря прошлого года сайтом

WikiLeaks сообщений американского посольства в Тунисе о коррупции в стране и о том, насколько в нее вовлечена семья президента Бен Али.

Однако киберскептики подчеркивают, что сами тунисцы знали об этом, наверняка, лучше, чем WikiLeaks. А, кроме того, они просто не могли прочитать эти сообщения, так как Интернет в Тунисе был заблокирован еще в 2008 г.! А следовательно, и Facebook в Тунисе также был недоступен. С Twitter все несколько сложнее. Казалось бы, не случайно революцию в Тунисе называют Twitter-революцией. Для общения в нем достаточно мобильной связи. Однако это недешевое удовольствие, недоступное основной массе участников событий в Тунисе. И это стоит учитывать, рассматривая тунисские события через призму социальных сетей.

Стоит отметить, что определенную роль в организации волнений сообщениям WikiLeaks приписывали и в Египте. Но там подготовка событий началась задолго до публикации WikiLeaks компромата на Мубарака. Единственной страной, где сообщения WikiLeaks действительно сыграли негативную роль, оказалась Иордания, так как они задевали чувствительную здесь тему межнациональных отношений. Страна уже пережила серьезные межнациональные волнения в 2009 г. и к теме межнациональных отношений здесь относились очень осторожно. После сообщений WikiLeaks эта тема вновь стала темой острого общественного дискурса, который перешел из Интернета сначала в драки в кафе, потом в межплеменные перестрелки, а после в «революционные» столкновения.

17 декабря 2009 г.

В чем никто не сомневается, так это в том, что главным поводом для революции стал акт саможжения 26-летнего Мохамеда Bouazizi из Сиди-Бу-Зид на юге Туниса. По одним данным безработного, по другим – торговца фруктами, протестовавшего против беспредела полиции, разгромившей его лавку за отказ (или неспособность) платить взятки. По третьей версии его лавку закрыли за то, что он торговал без лицензии.

Впоследствии еще несколько несчастных сожгли себя в разных местах Туниса (по некоторым данным) до десятка человек, но их Интернет-общественность уже не заметила (единственная заметка о повторяющихся случаях саможжения в первые дни тунисских волнений прошла на одном американском сайте, не специализирующемся на поставке новостей).

Подобные жертвоприношения «мучеников» в арабско-мусульманской терминологии, кажется, имеют особое значение для всех этих «арабских революций» со-

циальных сетей. Обсуждая роль Facebook и Twitter, никто почему-то не обратил на это внимание. Тем не менее, стимулом для Twitter-революции в Иране в 2009 г. стала гибель от рук полицейских чуть ли не 6-летней девочки. В Египте еще за полгода до событий стали обсуждать гибель от рук полицейских молодого человека (о чем ниже). Явно спровоцированный «полицейский произвол» стал поводом для международного вмешательства в Ливии, началу волнений в которой послужил арест правозащитника, которого, впрочем, вскоре отпустили (про роль социальных сетей здесь уже даже не упоминается), и используется против Сирии (где также социальные сети никак себя не показали).

Массовые самосожжения в Тунисе, кажется, лишь подтверждают версию о проблемах с коммуникациями в стране. Создается впечатление, что группа шахидов готовилась заранее, чтобы их акции породили волну недовольства в разных частях страны, поскольку одного самосожжения вдали от столицы было явно недостаточно, так как люди на местах о нем могли просто и не узнать. Это, впрочем, противоречит утверждению о спонтанности тунисских событий, но тогда частые случаи самосожжения можно объяснить только массовым психозом. В любом случае для возмущения Интернет-общественности хватило и одного Мохамеда Bouazizi.

В тот же день, вечером, в одном из провинциальных городов Туниса полиция разгоняет около сотни хулиганов с помощью слезоточивого газа. В первом сообщении об этом событии, которое дало агентство Reuters, говорится, что возмущенные случаем с Мохамедом Bouazizi, молодые люди жгли машины и били витрины магазинов. Первые ролики о жестокости полиции по отношению к «мирным демонстрантам» появляются в Facebook.

19 декабря 2009 г.

В Facebook появляется первая страница, посвященная протестам против диктатуры Бен Али. В английской Guardian появляется статья о том, что «сравнительно незначительный инцидент стал катализатором волны протестов, которая может закончиться отставкой главы Туниса Зин аль-Абидин Бен Али».

С этого дня в Facebook, YouTube и Flickr активно публикуются видеоролики и фотографии с митингов и акций протеста. Предпочтение отдается тем, где наиболее жестко показываются действия полиции.

12 января 2010 г.

Демонстрации протеста, митинги, столкновения с полицией в Тунисе идут уже почти месяц - 26 дней восстания, но только 12 января мониторинг отмечает пер-

вый призыв к собраниям через Twitter. Общение через Twitter отмечается и раньше, чуть ли не с первых дней волнений, но ярко выраженный призыв, распространяемый массово, появляется, пожалуй, впервые.

В группе пользователей сети, объединенной хэштегом #sidibouزيد появляется сообщение пользователя @glennnnnM: «Истинная сила тунисцев (будет видна), если завтра мы все соберемся в центре города, чтобы показать наш гнев». Это сообщение массово распространяется пользователями.

13 января 2010 г.

В Twitter после первых объявлений об отставках министров в той же группе появляется сообщение пользователя Hussam_Arafa: « Не существует никаких сомнений, что новые средства массовой информации, фотоаппараты граждан всех стран мира играют важную роль в увольнении / отставке ряда арабских министров внутренних дел».

При упоминании об активности «граждан всех стран мира» привлекает к себе такое сообщение в Twitter от пользователя @ tunisiacrowdmap: «нам не нужны #Ushahidi и #sidibouزيد, ни обманы, ни фантазии "цифровой активности", пожалуйста! Это чистая и 100%-ная тунисская работа!», которое быстро распространяется по сети.

Очевидно, что речь идет о том, что группы #Ushahidi и #sidibouزيد модерируются из-за рубежа. Это, кстати и не скрывается сейчас даже в арабских блогах. Модератор #sidibouزيد находился в Европе. #Ushahidi – кенийская неправительственная организация, спонсируемая из США.

Кстати, во время египетских событий, эта тема всплывет в другом ракурсе, когда пользователи станут разбираться, не является ли один из героев египетской революции агентом ЦРУ.

В группе #sidibouزيد появляется новый призыв: «Завтра: 1 млн. тунисцев ударит мирно пр. центре Хабиб Бургиба». Нельзя уверенно сказать, принадлежит ли он пользователю @karim2k, за подписью которого появилось это сообщение в одном из мониторингов, или он является лишь одним из распространителей этой информации.

14 января 2010 г.

В 0:43 проходит сообщение пользователя @yooog о том, что ВТОТ (профсоюзы Туниса) назначили на 11 часов утра всеобщую забастовку и демонстрацию.

Примерно в это же время пользователи обнаруживают, что Интернет больше не блокируется. «Даже порносайты находятся без цензуры, что случилось?» - удивляется пользователь @walidsa3d из группы #sidibouزيد.

Собственно, это последний день революции в Тунисе. В результате событий, случившихся в течение 14 января 2010 г., Бен Али ушел в отставку и уехал из страны.

Примечательно, что Интернет в стране включают лишь на 28-й день от начала событий, а потому не приходится говорить о том, что Facebook, YouTube и прочие новые СМИ могли оказать какое-то влияние на тех тунисцев, которые вышли на площади еще в декабре.

Тем не менее стоит обратить внимание, что «рабочим языком» групп в Twitter был французский. Сообщения на арабском встречаются значительно реже. В связи с этим интересно, что многие исследователи отмечают, что «арабская весна» – это выступление арабской молодежи, но лишь однажды прозвучало, что революцию в Тунисе сделали студенты, обучающиеся в Европе.

Это, безусловно, не совсем так. Все-таки основная масса экспертов говорит о том, что причины революций в Египте, Йемене и Тунисе носят вполне реальный экономический характер так же, как причиной волнений в Бахрейне стали реально обострившиеся национальные отношения.

Но говоря о роли социальных сетей и влиянии их на молодежь, следует отметить, что Facebook и Twitter, кроме того, что обеспечивают, прежде всего, международное давление на правительства пораженных волнениями государств, оказывают влияние именно на молодых людей из среднего класса, которым пользование этими сервисами доступно. Повторимся, что, за исключением Бахрейна, где интернетизация населения почти 100-процентная, доступ к Интернету, а следовательно, и Facebook довольно дорогое удовольствие для жителей арабских стран. Использование Twitter в значительной степени увеличивает счета за мобильную связь, что также в этих странах может позволить себе отнюдь не каждый. К этому стоит добавить также, что участниками неудавшейся Twitter-революции в Иране в 2009 г. также являются, прежде всего, молодые люди из обеспеченных семей. И считается, что иранская революция провалилась именно потому, что не была поддержана рабочей молодежью.

Египет. Хронология событий

Как отмечалось, события в Египте были спровоцированы, прежде всего, тяжелой экономической ситуацией в стране. Общим с Тунисом здесь является и высокий уровень цен, и высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи с высшим образованием (как раз и имеющей, прежде всего, доступ и интерес к социальным сетям).

В то же время анализ событий января-февраля 2011 г. в Египте не поможет нам понять механику мест-

ного переворота. Если в Тунисе события начались спонтанно, то в Египте они планировались заранее.

Ноябрь 2004 г.

300 египетских интеллектуалов при поддержке Международного центра ненасильственных конфликтов (США) создают движение «Кифая» («Хватит»).

Параллели с сербскими, грузинскими, украинскими «Отпором», «Кмаррой» и «Пора» очевидны и в общем-то не скрываются, а потому нет необходимости особо останавливаться на целях и задачах этой организации.

2005 г.

Начиная с декабря 2004 г. «Кифая» проводит акции протеста по всему Египту, кульминация которых приходится на период парламентских выборов 2005 года. Однако организации не удалось достичь каких-либо радикальных политических реформ, предусмотренных в своей платформе.

С тех пор движение отходит на второй план, способствуя тем не менее созданию новых групп, в том числе движений за независимость университетов, работников за перемены, молодежи за перемены, врачи за перемены, писателей и художников за перемены, египетского движения судей. Она также была первой политической инициативой в Египте попытавшейся изучить и извлечь выгоду из новых социальных медиа и цифровых технологий в качестве основного средства коммуникации и мобилизации.

2008 г., апрель

При содействии «Кифая» в Facebook создается группа «6 апреля – День гнева», которая призывает страну к всеобщей забастовке в поддержку забастовки на текстильной фабрике в городе Махалла (в других вариациях Махла), начавшейся накануне.

Примечательно, что к этому времени призыв к всеобщей забастовке ходил уже более недели в Интернете, с помощью текстовых сообщений по электронной почте и SMS, и в социальной сети Facebook. Судя по всему, он не находил большой поддержки. А забастовка текстильщиков началась, по данным МВД Египта, после провокации, когда на фабрику позвонил неизвестный и объявил, что ее работникам будет снижена зарплата.

«Кифая» призвала египтян на демонстрации, а тех, кто боится столкновений с полицией, просто не выходить из дома. О том, как этого добивались, свидетельствует рассказ одного кайнца, работавшего водителем высокопоставленного чиновника. На допросах в полиции о том, почему он не был на работе, он рассказал, что с утра к нему зашел знакомый, который сказал ему, что правительство в этот день организует забастовку. Дескать,

где-то в городе должны показывать голландский фильм, в котором проклинают пророка. А потому правверных мусульман призывают выразить свой протест и остаться дома в знак несогласия с авторами фильма. А Министрство внутренних дел будет проверять, выполнили ли египтяне соответствующие действия (далее идет список того, к чему призвала оппозиция, например, держать ставни закрытыми). А тех, кто не выполнит, будут арестовывать. Причем, оказывается, что информацию об этом он знал и раньше.

Данный рассказ свидетельствует не только о методах работы оппозиции, но и о развитии средств коммуникации в стране, где даже водитель высокопоставленного чиновника получает информацию из слухов.

Во время демонстрации полиция только арестовывает около 500 человек. 6 апреля в столкновениях появляются и первые жертвы – 20-летний юноша и 9-летний мальчик.

Вот как это описывает в своем блоге, ведущемся на английском языке некая Zeinobia – «простая египетская девушка», в блоге которой нет ни слова на арабском: «(противостояние с властями) достигло точки невозврата, когда два человека были убиты, чтобы стать первыми мучениками 6 апреля, которое я всегда буду помнить, первый был 20 лет молодой человек, а второй 9 лет мальчик. Сегодня в Газе был убит мальчик!»

Причем отмечается, что основная масса участников – подростки с 11 до 16 лет, многие из которых вооружены, как минимум, холодным оружием. Эти «мирные демонстранты» жгут АЗС, машины, разбивают витрины магазинов и громят их, нарушают линии электропередач. Очевидно, что полиция намерено провоцируется на жесткие меры противодействия «мирным демонстрантам».

О том, что творилось в самой Махалле, где бастовали текстильщики, свидетельствует заголовок заметки в блоге Zeinobia о данных событиях – «Махла в огне».

События перекидываются и на другие города Египта. В честь солидарности с бастующими текстильщиками блоггеры начинают организовывать новые акции. В Facebook блоггер Atralnadal (под этим псевдонимом скрывался музыкант Рами Эссам, получивший известность благодаря тому, что написал «гимн египетских революционеров» и ролик с ним выставил на YouTube), опубликовал несколько призывов. В одном он объявил о сборе митинга протеста 12 апреля «ровно в полдень возле здания Верховного суда». В тот же день в другом сообщении он призвал всех, «кто в состоянии», пробираться в осажденный лагерь бастующих в Махалле. Потом на своей странице он объявляет о времени встречи журна-

листов с бастующими: «У входа в лагерь в одиннадцатом часу утра в пятницу, 11 апреля». Среди координаторов он дает имена и адреса электронной почты двух египтян-сотрудников американского университета в Каире.

Примечательно, что во время событий зимы 2011 г. его блог молчал, и проснулся лишь после революции в марте 2011 г. с новыми призывами к протесту уже против нового правительства Египта.

По итогам этих событий и в честь жертв группа «6 апреля» преобразуется в движение. В Facebook создается новая группа, призывающая к новой забастовке на 4 мая, впрочем ей удалось собрать только 1300 сторонников.

Май

«Египетские стипендиаты Freedom House из всех групп гражданского общества получили беспрецедентное внимание и признание, в том числе на встрече в Вашингтоне с госсекретарем США Кондолизой Райс, советником президента по национальной безопасности, а также с видными членами конгресса» (почти дословный перевод пресс-релиза Freedom House).

Известно, что тунисские блоггеры побывали на учебе в США еще в 2004 г. В это же время там на обучении находились активисты еще фактически не созданной египетской «Кифая».

Вот, что Freedom House рассказывает об обучении активистов «Кифая» в 2004 г.: «Ребята приобрели навыки в общественной мобилизации, лидерства и стратегического планирования, узнали, как извлекать выгоду от сетевых возможностей на основе взаимодействия с вашингтонским донором, сотрудничества с международными организациями и средствами массовой информации. После возвращения в Египет ребята получили небольшие гранты для реализации инновационных инициатив, таких как пропаганда политических реформ через Facebook и SMS-сообщений» (почти дословный перевод пресс-релиза Freedom House).

Практически каждая такая поездка занимала от двух недель до двух месяцев и заканчивалась встречей с Госсекретарем США.

Корпорация RAND готовит аналитическую монографию по «Кифайе», в которой настойчиво рекомендует правительству США продолжать сотрудничество с этой организацией.

По данным американских правительственных организаций по программам в области развития демократии Госдепартамента США, обучение в США в 1998 г. прошли – 3300 человек, в 2007 г. – 47300, в 2008 г. – 148700 человек. И это только из Египта.

Декабрь

В пресс-релизе госдепартамента США от 18 ноября 2008 года сообщается о том, что с 3 по 5 декабря 2008 г. в Нью-Йорке пройдет 3-дневный семинар с участием следующих фирм и организаций: «Facebook», «Google», «YouTube», «MTV», «Howcast», юридического факультета Колумбийского университета, госдепартамента США и организации «Аксесс 360 медиа». На семинаре в Нью-Йорке лидеры 17 организаций из 15 стран мира под руководством экспертов в области сетевых технологий должны будут отрабатывать практические приемы использования сетевых ресурсов «с целью приобретения молодежи с использованием самых современных сетевых приемов навыков борьбы с насилием и угнетением». Программа семинара с видеороликами почти всех мероприятий опубликована на сайте Howcast.

2009 г.

«В мае 2009 г. Хиллари Клинтон встретила с делегацией египетских диссидентов, часть из которых встречалась с Кондолизой Райс годом ранее. Эти встречи на высоком уровне были проведены за неделю до визита Обамы в Египет. Государственный секретарь США Хиллари Клинтон высоко оценила работу египетских активистов гражданского общества. Она встретила с ними и сказала, что это в интересах Египта двигаться в направлении демократии и проявлять больше уважения к правам человека» (почти дословный перевод пресс-релиза Freedom House).

«Активисты провели неделю в Вашингтоне, где проходили обучение в области пропаганды и изучали работу американской демократии. После этой подготовки ребята посетили организации гражданского общества по всей стране, где они обменялись опытом с американскими коллегами. Активисты завершили свою программу ..., посетив правительственных чиновников США, членов Конгресса, СМИ и аналитические центры» (почти дословный перевод пресс-релиза Freedom House).

К слову, 2009 г. оказался довольно тяжелым для Египта. Мубараку пришлось выполнить довольно жесткие требования МВФ, что привело к росту цен на 50% и новому витку безработицы. Вдобавок к этому на американских товарных биржах, где Египет покупает зерно, из-за экономического кризиса значительно выросли цены, что в свою очередь привело и к росту цен на продовольствие в Египте.

2010 г.

«С 27 февраля по 13 марта Freedom House принял 11 блоггеров из стран Ближнего Востока и Северной Африки (из различных организаций гражданско-

го общества) в рамках New Media – двухнедельной расширенной ознакомительной поездки в Вашингтон, округ Колумбия. Блоггеры (прошли) обучение цифровой безопасности, (получили навыки) цифровых видеорешений, подготовки цифрового картографирования. Ребята приняли участие в брифинге Сената, а также встретились с высокопоставленными должностными лицами в USAID, государственных структурах и Конгрессе, а также (с представителями) международных СМИ, включая аль-Джазира и Washington Post» (почти дословный перевод пресс-релиза Freedom House).

Особенно интересную роль аль-Джазира сыграла в ливийских событиях и сейчас продолжает играть в Сирии, но не осталась без ее влияния и Египет с Тунисом. К этому остается лишь добавить, что политика канала заметно изменилась после того, как туда пришла команда английских журналистов в 2009-2010 гг., а сам канал, по замечаниям западных же экспертов, связан с британскими спецслужбами.

В мае по стране прокатывается очередная волна протестных демонстраций.

7 июня египетские полицейские в Александрии убивают молодого человека по имени Халед Саид. По версии, начинающей сразу после этого хождение в Интернете, его ни за что вытаскивают из Интернет-кафе и избивают до смерти.

10 июня в Facebook появляется анонимная страница «Мы все Халед Саид», где рассказывается об этом случае.

Здесь же позже появляется призыв к всеобщей забастовке 25 января 2011 г., который в течение первых трех дней собирает 50 тыс. сторонников.

Сама по себе дата – 25 января – интересна тем, что это День милиции в Египте, когда президент Мубарак должен был выступить с речью в честь праздника. Очевидно, что должны были быть предприняты повышенные меры безопасности, а значит организаторы сразу намеревались идти на конфликт с органами правопорядка. Причем рассчитывали на жертвы, так как вряд ли полицейские были бы рады, что им испортят праздник.

Долгое время считалось, что страница «Мы все Халед Саид» создана движением «6-апреля». Лишь, когда правоохранительные органы Египта запустили в сеть вирус и с его помощью вычислили практически всех пользователей Facebook в Египте, оказалось, что создателем страницы является Wael Ghonim, исполнительный директор Google по Ближнему Востоку.

Сам Wael Ghonim в одном из своих интервью будет рассказывать, что он в общем-то ничего не делал.

Страницу создал, чуть ли не за день до событий (имеется в виду 25 января 2011 г.), а чуть ли не наследующий день его арестовали. 12 дней он провел в египетской тюрьме, откуда вышел лишь за несколько дней до «победы» «революции». Однако уже 14 января, т.е. еще за 10 дней до начала объявленной забастовки, на его странице было зарегистрировано более 350 тысяч сторонников.

Примечательно, что в тюрьме египетские полицейские допытывались от него, не является ли он иностранным шпионом, но почему-то иранским... Когда он вышел, эта тема стала интересовать и пользователей Twitter в Египте. Они, впрочем, оказались, куда догадливей. Как выразился один из авторов: «Раз Google связан с ЦРУ, то понятно и чей шпион Ghonim». Правда большинство революционеров это не смутило. По их мнению, раз он много сделал для победы над Мубараком, то «шпион не шпион, а все равно герой».

Движение «6 апреля», а с ними и «Кифая» также не остались в стороне. Они поддержали инициативу созыва забастовки и с ними связывают создание в Twitter группы с хэштегом #Jan25, где также осуществляются призывы к забастовке.

Как отмечают арабские же наблюдатели, «6 апреля» активно использовало сотовые телефоны, блоги, Twitter, Facebook, YouTube для документирования эксцессов с полицией, организации встреч и протестов, оповещения друг друга, в частности о действиях полиции, и для оказания юридической помощи тем, кто был арестован.

2011 г.

Центром египетского противостояния, как известно, стала площадь Тахрир в Каире. Однако по некоторым замечаниям организаторов известно, что они не надеялись даже туда попасть.

Стоит отметить, что в Египте не отключали Интернет и мобильную связь. Поэтому диссиденты и блоггеры здесь не только хорошо знали о событиях в Тунисе, но и тесно общались с тунисскими революционерами. Но даже воодушевленные тунисским примером они еще не надеялись на победу и даже не представляли, сколько людей примут участие в акции.

Действительно, как, например, отмечал один из организаторов Twitter-революции в Иране в 2009 г., из каждых 60 тысяч сторонников, зарегистрировавшихся в блоге, на улицу вышли только 50, да и собравшиеся разбежались при первом столкновении с полицией. Что кстати и не удивительно, так как, например, американские эксперты свидетельствуют, что большинство активистов иранской Twitter-революции находились за рубежом, проявляя свою twitter-активность и солидарность

из безопасных стран. Как, например, Мехди Мохсени – иранский блоггер, живущий в Германии и дающий теперь «полезные советы» белорусским активистам. Интернет статистика показывает, что это актуально и для Туниса, и для Египта.

Поэтому главная роль таких ресурсов как блоги, Twitter, Facebook, YouTube состоит, прежде всего, в информировании внешней – европейской и американской общности, и СМИ – той же аль-Джазиры, например.

Не случайно из всех назначенных мероприятий на странице «Мы все Халед Саид» в январе сейчас сохранился только призыв к проведению акций поддержки в воскресенье 23 января возле египетских посольств в Лондоне, Мадриде, возле египетской миссии в ООН в Нью-Йорке, а также в ряде других городов Европы.

Для организации же событий в самом Египте на первое место выходили более традиционные методы: прямое общение, листовки и уже почти ставшие традиционными – SMS. Традиционно местами встреч назначаются мечети, а уже здесь собравшиеся группы связываются друг с другом, выясняют свои силы и определяют свои дальнейшие действия. Именно поэтому в первых призывах места встреч еще не назначаются.

Призывы собираться на Тахрир появятся, когда протестующие почувствуют свою силу и увидят, что армия не вмешивается и не поддерживает президента.

16 января

На странице «Мы все Халед Саид» появляется очередная призыв к забастовке и подробные инструкции о том, что и как нужно делать (отредактированный автоматизированный перевод с арабского):

Я решил обобщить некоторые идеи, каким образом люди помогают распространять идею забастовки на 25 января:

- Пропаганда на Facebook.

Название: <http://bit.ly/Thawra> (сайт координатора распространения информации на Facebook).

Путь распространения изображений: <http://on.fb.me/gwd0eN> (помощь в выставлении фотографий на блоги).

- Основную информацию мы публикуем на блоге «Халид Саид».

Адрес страницы: <http://facebook.com/elshaheed>

Путь к распространению изображений: <http://on.fb.me/hRbtRj>.

- Способ присоединиться к компании поддержки через SMS.

Подробная информация о предлагаемых акциях: <http://on.fb.me/hcs25J>.

- Репортажи о (пожилых) египтянах, принимающих участие в агитационной кампании в мечетях, школах, университетах и домах.

Фоторепортажи: <http://bit.ly/Mataleb>.

- Каждый активист кампании должен привести с собой на акцию протеста своих пятерых друзей.

- (Не забывайте про) Связь со средствами массовой информации или известными людьми, поддержавшими идею (проведения забастовки) и распространяйте информацию через них.

Видно, что даются рекомендации, как работать со СМИ, как распространять в Интернете информацию, видео- и фотоотчеты о событиях, как работать с людьми старшего возраста, как организовывать явку на акцию. В обсуждении поста люди называют «явки», неоднократно упоминается 25 января. Известно, что это не единственная страница, где публикуются подобные инструкции.

20 января

Девушка-блоггер *zeinab7* публикует в блогах Google очередное воззвание с призывом к забастовке 25 января.

Подобного рода эмоциональные воззвания в Facebook и прочих блогах появляются чуть ли не ежедневно, а то и не по одному. Все призывы заканчиваются ссылками на сайт «Мы все Халед Саид», где в это время уже вывешены инструкции, и еще на одну страницу в Facebook, содержание которой на данный момент уже удалено.

23 января

Через Facebook массово распространяется и дублируется в качестве очередного призыва к забастовке статья «Будет ли 25 января Днем египетской интифады?», появившаяся также в блогах Google, авторство которой принадлежит пожилой египтянке, живущей в США.

В это время в Twitter уже всюду ходят сообщения с заголовками «Посмотрите, что происходит в Тунисе» и «Расскажите своим друзьям».

25 января

Правительство Египта зачем-то отключает весь Интернет в стране и мобильную связь, т.е. считает, что отключает Facebook и Twitter. Как потом отметил, теперь уже бывший министр связи Египта, - это была самая большая ошибка правительства в этих событиях.

По оценкам экспертов, отключение практически не привело к снижению аудитории в Facebook и Twitter. С одной стороны, это еще раз доказывает преобладание в них внешнего по отношению к Египту элемента. С другой – безработная молодежь, сидевшая до этого дома в Интернете и не принимавшая ранее участия в событиях, те-

перь вышла на улицы, потому что ей больше нечего было делать.

Параллельно Google, Twitter, ряд других американских корпораций начинают разрабатывать средства и способы обхода блокировки, из которых самый простой, хотя и достаточно дорогой, модемный выход на иностранных провайдеров в Европе и Америке. Из разработанных еще до конца египетской революции средств известен ноутбук за 100 долларов, который может соединиться с любым другим подобным и, таким образом, может быть создана альтернативная сеть. Другой вариант – это программный продукт, распространяемый на USB-носителях, также способствующий созданию альтернативной сети. Google и Twitter практически сразу запускают ресурс, который позволяет преобразовывать в твиты голосовые сообщения с обычных телефонов, а также прослушивать их по телефону.

По оценкам египетских активистов, они сами не ожидали той массовости, которая случилась 25 января. Как заявил один из них, «мы думали, что будем арестованы через пять минут». Но в разных частях Каира были собраны тысячи человек, которых организаторы, скоординировавшись, решили вести на Тахрир.

26-27 января

К протесту присоединяются «Братья мусульмане» (согласно ряду источников организация создана и финансируется британской разведкой), запрещенной, но активно работающей в Египте организации, которая проигнорировала начало акции.

В сети появляется новый призыв провести День гнева в пятницу 28 января. Местом встреч назначаются мечети, которые один из американских экспертов назвал «сетевым инструментом». «Протесты были запланированы по всему Египту на пятницу, чтобы извлечь выгоду из способности религиозного истеблишмента собирать, организовывать, вдохновлять и развертывать большие группы людей при полной легитимности мечетей и их действий».

28 января

В результате новых демонстраций протестующие захватывают площадь Тахрир и устраивают там постоянный лагерь.

2 февраля и далее...

Происходит нападение «троллей» на лагерь протестующих на площади Тахрир, в то же время «тролли» активизируются в блогах диссидентов. К этому времени мобильная связь и Интернет правительством страны уже разблокированы, а временный блэкаут, фактически, никак не повлиял на отражение событий и работу блоггеров по Египту.

Троллями называют всех, кто не согласен с протестующими и готов выступать в защиту Мубарака. Выступления в защиту Мубарака и даже массовые демонстрации не надолго попадают в центр внимания СМИ, после чего они вновь переключаются на протестующих.

Полиция не справляется с протестующими. Тем более, что погромы, которые творят демонстранты, как правило, не попадают в СМИ, а любое применение насилия со стороны полиции становится поводом для скандала.

Еще в последние дни января на улицы Каира выходит армия. Американские военные обращаются к египетским коллегам с призывом не выступать против демонстрантов. По странному стечению обстоятельств высшее руководство египетской армии находится с визитом в США. Армия принимает решение не вмешиваться.

7-го февраля из тюрьмы выходит Wael Ghonim, выступает на митинге на площади Тахрир, дает интервью египетским и международным СМИ.

11-го февраля Мубарак подает в отставку.

Герои «арабской весны»

28 сентября 2011г. арабские блоггеры ретранслировали сообщение Reuters о том, что египетский Wael Ghonim и Esraa Абдельфаттах и движение «6 апреля» были названы, так же как блоггер Лина Бен Мhenni, которая вела блоги «Тунисские девушки» и «Глобальные голоса в Тунисе» номинированы на Нобелевскую премию мира 2011 г.

Собственно, о Wael Ghonim и Движении «6 апреля» мы уже говорили. Несколько слов о двух других героинях. Обе являются «научными» сотрудниками в институтах Esraa Абдельфаттах – Каирского университета, Лина Бен Мhenni – университета в Тунисе. И здесь мало сказать, что их вузы тесно сотрудничают с американцами. Обе арестовывались властями за антиправительственную деятельность. Обе проходили обучение по программе Freedom House в США. Обе активистки программ Госдепартамента США по демократизации и борьбе за права женщин на арабском востоке. Esraa Абдельфаттах, кроме того, сотрудничает с американским Национальным фондом поддержки демократии (NED), который по американским же источникам, как и Freedom House связан с ЦРУ. Esraa Абдельфаттах активистка «Кифая» и одна из основательниц Движения «6 апреля».

Есть у них обеих и еще одна общая характеристика – во время революций в своих странах их блоги не отметились практически никакой активностью. В заслугу Esraa Абдельфаттах ставится то, что она была одним из основателей движения и группы в Facebook Движения «6 апреля».

Лина Бен Мhenni в одном из интервью о роли социальных сетей сказала следующее: «Может быть, в Египте они и играли какую-нибудь роль, но не в Тунисе. У нас революция началась от земли...». Почти также о роли социальных сетей в Египте отзывается и Wael Ghonim.

Можно перечислить еще несколько десятков так называемых тунисских и египетских блоггеров, но окажется, что значительная доля из них европейцы и американцы, значительная часть арабы, проживающие в Европе и Америке, и лишь меньшинство собственно те, кто работал на местах.

Немного статистики

Чтобы понять, почему герои киберреволюций оказываются в числе киберскептиков, хотя уж события в Египте, казалось бы, демонстрируют торжество социальных сетей, приведем несколько цифр.

Марк Цукерберг, создатель Facebook, побывавший летом этого года в Египте, рассказал на сентябрьской конференции в Сан-Франциско: «Когда я был в Египте, люди объяснили мне, почему они стекались на протесты в начале этого года. Их истории сосредоточены на личных трудностях и жалобах; восхищении революцией в Тунисе, имела место власть "уличных сетей" или методов, используемых в мечетях, профсоюзах и общественных организациях, которые сплачивают людей рабочего класса, почти никто из них не использует социальные медиа(менее 5% населения Египта использует Facebook и менее 1% использует Twitter). Некоторые египетские блоггеры объяснили мне, что они пришли к площади Тахрир только после того, как режим Мубарака выключил Интернет, они также описывали неудачные протесты, которые они раньше пытались организовать на Facebook».

По данным арабских исследовательских организаций, только 20% участников протеста на Тахрир узнали об акциях протеста из Интернета.

Служба мониторинга социальных медиа фирмы Sysomos проанализировала twitter-сообщения за декабрь 2010 – февраль 2011 гг. Как сказал эксперт фирмы Марк Эванс, "мы хотели посмотреть, как много людей используют Twitter в Египте, Тунисе и Йемене - местах активного политического протеста. Мы проанализировали 52 млн. твиттов и обнаружили, что только 14 642, или 0,027%, по местонахождению определяются, как Египет, Йемен и Тунис ... Из этих людей, 88,1% были из Египта, 9,5% из Туниса и 2,13% из Йемена".

Эта же фирма проводила мониторинг использования Twitter во время Twitter-революции в Иране в 2009 г.

По их данным, здесь было 19235 сообщений, что соответствует 0,03% населения. Но и из них 60% пришли с аккаунтов, которые были активны в Тегеране.

Статистика по Бахрейну, где интернетизация населения составляет 88% и является самой высокой в арабских странах, показывает, что в 2010 г. общее количество блогов здесь было около 150. Это число является крайне низким, даже принимая во внимание население Бахрейна в 1,04 млн. человек, то есть блоггеров здесь менее чем 0,02% (для сравнения, приблизительно 68% населения Сингапура являются блоггерами). Причем лишь 40 из 150 бахрейнских блогов интересуется политической повесткой дня. 98 (65%) из 150 блоггеров пишут в основном на английском языке, 42 из них только на английском. 128 блогов (85%) зарегистрированы непосредственно с территории Бахрейна, 22 оставшиеся не принадлежат жителям страны.

При таких статистических показателях с достаточно большой долей уверенности можно говорить о том, что роль социальных сетей в «арабской весне» кажется преувеличенной.

Тем не менее

Действительно, арабские революции в полном соответствии со словами американского гуру «ненасильственных технологий» Джина Шарпа победили лишь там, где правительства оказались не готовы применить силу против так называемой «ненасильственной» оппозиции.

Тем не менее график революций составлен Facebook. Параллельный график, обозначенный соответствующими хэштегами, составлен в Twitter. Они не вызвали эффекта домино, на который рассчитывали американские стратеги, но беспорядков на арабском востоке, вплоть до войн и гражданских столкновений им добиться удалось.

Определены и новые цели, среди которых Россия. В графике Facebook и Twitter есть и Кавказ, и стратегия по его отделению реализуется сейчас в полную силу в российских социальных сетях. Недавно российские наблюдатели с удивлением обнаружили в графике Facebook новый блог, посвященный отделению Сибири от России и присоединению ее к США. Чему вряд ли стоит удивляться, учитывая, что данная работа началась задолго до появления социальных сетей – еще в середине 90-х годов прошлого века, и принесла уже свои плоды в виде появления во время последней переписи национальности «сибиряк». Причем это был отнюдь не единичный случай. По похожему сценарию разрабатывается национальность «казак» на Юге России, где параллельно с Украиной про-

пагандируется сценарий отделения Краснодарского края от России и присоединения его к Украине.

WikiLeaks, Facebook и Twitter сегодня не более, чем очередные лежащие на поверхности тактические инструменты из целого стратегического комплекса мероприятий, которые используются американской политической корпорацией так же, как в свое время использовались мобильные телефоны и SMS в организации «цветных революций». Они готовят, а потом используют соответствующие настроения. А следовательно, там, где они не сработали сегодня, работа будет продолжаться и к ним добавятся новые инструменты.

Закончить хотелось бы примером Евгения Морозова, ученого из Стэнфорда. Являясь ярким киберскептиком и считая, что социальные сети не могут создать революции, он тем не менее приводит пример, как создать социальный протест из ничего:

«Если вы были в Копенгагене, вы, наверное, видели аиста - фонтан, одну из самых известных достопримечательностей города. Фонтан стал еще более известным благодаря причудливому эксперименту Facebook. Весной 2009 г. Андерс Колдинг-Йоргенсен, датский психолог, изучающий, как идеи распространяются в Интернете, положил знаменитый фонтан в центре своего исследовательского проекта. Он создал группу в Facebook, в сообщениях в которой подразумевал, но никогда не говорил об этом прямо, что городские власти собираются снести фонтан. Эта угроза была полностью фиктивной. 125 пользователей Facebook присоединились к его группе в считанные часы. В Facebook началась вирусная кампания против городского совета Копенгагена. На пике своего успеха в Интернете, когда к группе присоединялось не менее двух новых членов каждую минуту, а число друзей достигло 27500, Колдинг-Йоргенсен решил, что пришло время покончить с его экспериментом».

Выводы

Рассматривая роль социальных сетей в арабских революциях, прежде всего, стоит отметить, что Facebook, Twitter и прочие не существуют сами по себе и не играют никакой самостоятельной роли.

Эксперты отмечают, что Facebook используется для назначения даты, Twitter – для тактического реагирования на ситуацию, Google и YouTube – для информирования общественности. Однако это лишь отведенные им роли инструментов в том сложном комплексе революционных мероприятий, сценарий которых разрабатывается американскими стратегами, начиная с первых опытов в Будапеште в 1956 г., Праге и Париже в 1968 г., и прошел

с тех пор апробацию в многочисленных революциях и переворотах, «случившихся» во всем мире.

И практика показывает, нет смысла бороться с инструментами. Многолетнее блокирование Интернета в Тунисе не мешало прошедшим обучение в США блоггерам пользоваться Facebook и не уберегло страну от переворота. Отключение Интернета в Египте лишь привело к тому, что на улице вышло несколько тысяч обозленных молодых людей, а экономика страны понесла убытки в размере 90 млн. долларов за первые 3 дня блэкаута.

Кроме того, сценарий всегда предусматривает применение дублеров. Во время так называемой Twitter-революции в Молдавии, здесь вместе с Румынией, насчитывалось всего 70 пользователей Twitter, поэтому основная координация действий толпы на самом деле проводилась с помощью SMS. В Египте главную роль в организации протестов играли мечети, а не Facebook. В Киеве журналистам мировых СМИ самим приходилось мерзнуть на Майдане. Ну, а теперь YouTube лишь избавил их от необходимости выезжать в горячие точки. Кадры же для YouTube и фотоматериалы для Flickr готовят профессиональные «революционеры», подготовка которых для разных стран уже несколько десятилетий ведется в одних

и тех же центрах.

Не случайно связи между Facebook, Twitter, Google, Госдепартаментом США, фондами Freedom House, NED, POMED, ЦРУ, британской разведкой, аль-Джазирой и CNN и множеством других коммерческих компаний и негосударственных фондов как в США, так и на местах, сами по себе напоминают развитую социальную сеть, оперирующую бюджетами в миллиарды долларов. Используя местных диссидентов, эта сеть занимается подготовкой тысяч профессиональных борцов, которые могут быть пущены в оборот при первой же возможности. Как мы видим, к событиям в Египте американцы начали готовиться еще в конце 90-х. Первый раз они запустили сценарий в 2005 г., когда не получилось – в 2008 г., в третий раз – уже удачно в 2011 г..

Противостоять этому можно лишь (если не доводить до жесткого применения силы в период кризиса, без оглядки на мнение мирового сообщества, так как информационную войну, как показал август 2008 г., мы выиграть не способны) оперативно реагируя даже не на американскую повестку дня, иначе мы все время будем отставать, а на социальные сигналы самого общества.

Материал поступил в редакцию 16. 09. 2012 г.